

Мемуары Шеллинберга

Откровения офицера полиции

- * От сумы и тюрьмы не зарекайся.
- * На волосок от смерти.
- * От любви до ненависти один шаг.
- * Глупость ценою в детскую жизнь!
- * Дефицит не тетка!
- * Праздник Победы в Москве.
- * И смех и грех! Рассказ старого ветерана.
- * Интересное наблюдение.
- * Кемер — город у средиземного моря.
- * Щука в полете.
- * Ловля карпа на комбикорм.
- * Как ловят голавля в Башкирии.
- * Случай на охоте.
- * Рыбалка во время сплава по реке Белой.

Гюнтер Шеллинберг

www.schellenberg.pro

Гюнтер Шеллинберг

**Мемуары Шеллинберга.
Откровения офицера полиции**

«Издательские решения»

Шеллинберг Г. Г.

Мемуары Шеллинберга. Откровения офицера полиции /
Г. Г. Шеллинберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507653-3

Сборник статей офицера правоохранительных органов в отставке. Факты, наблюдения, личное мнение. Автор не претендует в своих выводах на истину в последней инстанции, а лишь дает информацию к размышлению. Тексты статей только расставляют декорации, а за ниточки вы дергаете сами. Рекомендуется после ознакомления с данным материалом переложить ситуации чужого опыта на свою жизнь и задуматься...

ISBN 978-5-00-507653-3

© Шеллинберг Г. Г.
© Издательские решения

Содержание

От сумы и тюрьмы не зарекайся	6
На волосок от смерти	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мемуары Шеллинберга Откровения офицера полиции

Гюнтер Генрихович Шеллинберг

© Гюнтер Генрихович Шеллинберг, 2021

ISBN 978-5-0050-7653-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От сумы и тюрьмы не зарекайся

Режимное учреждение ИК-16, г. Салават.

В Федеральном государственном учреждении Исправительная колония №16 города Салават Республики Башкортостан стало модным собирать деньги с сотрудников на различные благотворительные цели. Например: строительство храма, подписка на журнал «Преступление и наказание», выпуск юбилейного журнала УИС, фонд поддержки спортивного клуба «Динамо», помощь пострадавшим от пожара, пошив вещмешков и приобретение других атрибутов форменной одежды на случай тревоги, фонд кассы взаимопомощи для встречи очередной инспекторской проверки, лотерейные билеты, приобретение оргтехники, ремонт штаба учреждения, приобретение специальных средств, а также на свадьбы, юбилеи и похороны сотрудников... этот список можно продолжать бесконечно. Кроме того, обмундирование, канцелярские принадлежности, аксессуары для оргтехники многим сотрудникам приходится покупать за свой счет, так как руководство учреждения не обеспечивает должным образом. Бывают случаи, что нужно срочно напечатать документ и приходится ходить по отделам, стоять в очереди и умолять предоставить компьютер или ксерокс хотя бы на пять минут, где слышишь только одно: «А ты принес с собой бумагу или тонер для оргтехники?!»

Большая часть сотрудников вынуждены снимать жилую площадь по договору, так как приобрести ее или стать участником президентской жилищной программы практически невозможно из-за отсутствия стартового капитала, который собрать при наших поборах невозможно. Сбор денег происходит в приказном порядке и зачастую без официальных ведомостей, можно сказать, под девизом: «Колхоз – дело добровольное. Хочешь – вступай, не хочешь – корову отберем!!!» Бывают случаи, когда руководство учреждения объявляет сотрудникам денежные премии, за которые приходится только поставить подпись в ведомости, а куда уходят деньги, непонятно. В период с 2001 по 2003 год в связи с нехваткой кадров учреждение работало по усиленному варианту несения службы, то есть без выходных и праздников, по графику «день, ночь, отсыпной» (70 часов в неделю). В результате ГУФСИН сократило недостающие штатные единицы, а бухгалтерия учреждения получила большую премию за экономию зара-

ботной платы. Дело доходило до того, что наряд в количестве 5 человек заступал на службу в учреждение, где содержится 2 тысячи осужденных. На одном из собраний начальник учреждения полковник В. Ф. Кувайцев во всеуслышание заявил, что все сотрудники должны работать, не считаясь с личным временем. Должны оставаться после работы и выходить в выходные и праздничные дни. Оплачиваться это, естественно, не будет, но если он узнает, что кто-то уезжает с работы вовремя, то он найдет любую причину, чтобы таких сотрудников уволить, так как у нас режимное учреждение, а не профсоюзное собрание, и его не волнует, что там написано в Трудовом кодексе.

Имеет место клановая организация труда, то есть при приеме на работу отдается предпочтение родственникам или друзьям руководителей учреждения. Многие вновь прибывшие даже не служили в Российской армии, но лавры почета получают исправно. Тогда как некоторых опытных сотрудников, не имеющих нарушений служебной дисциплины и добросовестно выполняющих свой долг в течение нескольких лет, не повышают по службе (должность, звание, категория, классность).

Транспортный отдел можно смело назвать умирающим. Всего один маленький автобус, набитый впритык, который постоянно ломается, пытается каждый раз доставить сотрудников к месту несения службы (от города до учреждения 15 километров). Часто приходит с опозданием, а порой вовсе отсутствует из-за очередной поломки, и тогда сотрудники вынуждены на последние деньги добираться на такси или на собственном транспорте, чтобы не опоздать на работу. Кстати, по распоряжению начальника колонии личный транспорт оставлять возле учреждения запрещено, а только в отведенном месте на специальной площадке, на которой во время уборки территории неоднократно машины были повреждены тракторами (выбитые стекла, царапины, вмятины и т. д.). На одном из общих собраний начальник учреждения заявил, что его не волнует, как сотрудники будут добираться на работу, и за сохранность личного транспорта он ответственности не несет. Подъездные пути к учреждению со стороны города лишь на протяжении около 2 километров можно назвать дорогой. Остальную ее часть могут преодолеть лишь танки и наши «одноразовые» отечественные автомобили. У руководящих работников ответ один: нет денег!!! Тогда как 15.07.2005 года в районе водохранилища Нугуш было открытие шикарного дома отдыха «Дубрава», якобы для сотрудников УИС. На строительство которого каждое учреждение Республики, как заявили наши руководители на общем собрании, перечислило огромные суммы. За день до открытия Дубравы, а именно 14.07.2005 года, с каждого подразделения были собраны сотрудники и осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя, для проведения авральных работ по устранению недостатков перед сдачей строительного объекта «Дубрава». Они в течение всего светового дня работали под дождем и не были обеспечены пищей, питьевой водой, спецодеждой. На следующий день многие участники строительства и уборки территории заработали лишь простудные заболевания вместо благодарности и материального поощрения.

Подсобное хозяйство учреждения находится в антисанитарном состоянии: повсюду тонны мусора, навоза и грязи, сопровождающиеся зловонием и роем мух. Возле колонии со стороны штрафного изолятора образовалось целое болото из канализационных стоков, которые порой текут прямо по запретной зоне, размывая тем самым контрольно-следовую полосу. С другой стороны колонии находится крупное нефтеперерабатывающее предприятие «Салаватнефтеоргсинтез», которое регулярно снабжает наши легкие всеми видами ядовитых газов. С третьей стороны находится городская свалка. Сигнализация и средства связи в ужасном состоянии. На одной радиоволне находится не один десяток абонентов, поэтому в случае необходимости по рации связаться не всегда удается. А во время дождя сигнализация срабатывает чуть ли не через каждые 10 минут. Однажды во время учебной пожарной тревоги, когда приехали пожарные машины из всех соседних подразделений, пену смогла дать лишь одна машина. Что тут говорить о технической оснащенности?!

На производстве учреждения происходят несчастные случаи. Бывает, что осужденный кого-нибудь убьет или кому-нибудь конечности станок оторвет. В подвальных помещениях колонии силами осужденных выпускается огромное количество товаров широкого потребления. Интересно, налоговая инспекция контролирует весь капитал, вырученный от реализации товара, который зачастую выносится с территории колонии без официальных бумаг? Кстати, в соседнем подразделении ФГУ ИК-4 несколько лет назад начальник колонии с директором производства не смогли мирно разрешить финансовые проблемы, в результате нанесли друг другу ножевые ранения и оба скончались прямо в рабочем кабинете. В самом учреждении многие режимные требования противоречат законодательству и здравому рассудку. Те сотрудники, которые отказываются или не имеют возможности сдавать деньги, а также не выполняют противозаконные требования руководителей, подвергаются самым настоящим репрессиям: ущемляются права на предоставление очередных отпусков и отгулов в удобное для сотрудников время, занижается процентная надбавка к зарплате за сложность и напряженность, а также при распределении материальной помощи и 13-й зарплаты, унижается личное достоинство сотрудников вплоть до рукоприкладства. Дело доходит до того, что разрабатываются планы по увольнению неугодных сотрудников. Например, в оставленные без присмотра личные вещи или одежду подкладываются запрещенные в учреждении предметы (деньги, письма от осужденных для нелегальной передачи на волю и т. д.), а на выходе с территории колонии поджидают оперативные работники, которые производят обыск сотрудников. На общих собраниях сотрудники, которые не придерживаются политики руководства учреждения, ставятся на вид перед коллективом.

На протяжении многих лет среди сотрудников стало традицией употребление спиртных напитков прямо в рабочих кабинетах. Были случаи, когда недопитый алкоголь попал в руки осужденных, пользующимися правом передвижения без конвоя, которые работают в штабе и на подсобном хозяйстве учреждения, что неоднократно становилось поводом для совершения побега. Один такой случай закончился убийством сотрудника УИС в соседнем городе. Другой случай – когда сотрудники с глубокого похмелья при приеме дежурства забили до смерти одного осужденного, за что были сами осуждены на три с половиной года. Еще один факт: во время приема больных в штрафном изоляторе один осужденный повел себя неадекватно. Бросился на служебный наряд, ломал и крушил все вокруг себя. В его руках оказалась лопата (хорошо, что не штыковая). Дежурная смена чудом смогла с ним справиться, так как из всех специальных средств, выдаваемых служебному наряду, ни одно не пригодилось. Газовые баллончики с просроченным сроком годности оказались пустыми, наручники сломаны или заклинены, а резиновые палки служебному наряду вовсе не дают – боятся, что их используют не по назначению. Имеет место факт, когда начальник отдела безопасности подполковник Пинчук в воспитательных целях засунул резиновую палку в анальное отверстие одному осужденному, а после этого ему в рот. На сегодняшний день газовые баллончики, купленные на деньги самих сотрудников, заклеены и опечатаны тройным слоем скотча. Так что случись непредвиденная ситуация среди осужденных, их использовать опять не удастся.

Общая утренняя проверка наличия осужденных в учреждении происходит следующим образом. Все осужденные учреждения (примерно 2 тысячи человек) построены на плацу прямо перед внутренней запретной зоной, они стоят спиной к государственному флагу Российской Федерации, а сотрудники дежурной смены построены в одну шеренгу, и во время поднятия флага, сопровождающегося исполнением духовым оркестром гимна России, отдают честь под козырек (что противоречит уставу строевой службы – в строю честь не отдается!). Осужденные в этот момент стоят с наголо выбритыми головами, сняв головные уборы, даже в 30-градусный мороз, пока не проиграет гимн России. Общее требование к осужденным здороваться при встрече с сотрудниками администрации («Здравствуйте, гражданин начальник!») извращено до такой степени, что осужденные кричат эту фразу вслед сотруднику даже на расстоянии более 50 метров. Таким образом, любому представителю администрации, находящемуся на территории учреждения, приходится здороваться за один рабочий день не одну сотню раз. Все передвижения осужденных по территории колонии происходят строем в сопровождении строевых песен патриотической направленности, тогда как в клубе учреждения постоянно показывают боевики, пропагандирующие насилие, распространение наркотиков, убийство.

Некоторые осужденные попадают в так называемый черный список. В их отношении проводятся такие методы воспитания, как, например, подготовка материалов о нарушениях распорядка дня и режима содержания (грамотность которых оставляет желать лучшего). Происходит это таким образом: дежурная смена заходит в расположение отряда и, остановившись возле умывальника, задерживает всех неугодных, выходящих оттуда, за нарушение формы одежды (интересно, как можно побриться и помыть различные части тела, не раздеваясь?!). После этого осужденных выводят на улицу, сажают на корточки перед отделом безопасности учреждения, и независимо от погодных условий держат их там на протяжении многих часов. Практикуется также, что некоторым осужденным создаются условия для перевода их в так называемую низшую касту, то есть в общество осужденных, склонных к гомосексуализму. Не желающим принять условия совместного проживания и питания с данной категорией приходится жить изгоями. Сохраняя свою честь и достоинство, они вынуждены ущемлять себя в пище, работе, досуге и т. д.

По указанию начальника учреждения курение на территории колонии строго запрещено. Разрешено только в специально отведенных местах, объясняется это нарушением правил пожарной безопасности. Непонятно! Ведь на территории учреждения нет нефтехимической промышленности, складирования легковоспламеняющихся материалов под открытым небом (сено, опилки и т. д.). Если вопрос встал относительно чистоты территории колонии, то, пройдя от штаба до жилой зоны, вы не встретите ни одной урны для мусора. Принятие пищи сотрудниками категорически запрещено на территории учреждения и в кабинетах штаба. Все это при том, что офицерская столовая работает нерегулярно и не соответствует необходимым требованиям и нормам ежедневного рациона для нормального человека. Неоднократно наблюдались факты недовольства со стороны сотрудников по качеству приготовленной пищи. А как же быть тем, кто дежурит в выходные и праздничные дни? Им даже принесенную из дома пищу хранить негде, а уж подогреть тем более. Дежурная смена и начальники отрядов в меру служебной загруженности работают, как правило, вообще без обеда. Рабочий день, к примеру: сел в служебный автобус в 18 часов 30 минут вечера и прибыл домой на следующий день в лучшем случае в 10 часов 30 минут, а бывает и в 12 часов, а то и вообще вечером. Но в табельной ведомости ставят только 11 отработанных часов. Это не считая того, что регулярно объявляется усиленный вариант несения службы, то есть без выходных. А режимные мероприятия и занятия по служебной и боевой подготовке проводятся в выходные дни. Таким образом, сотрудники практически не бывают дома, не уделяют должного внимания своим семьям. Многие из них вынуждены разводиться со своими супругами или не создавать семью вовсе, объясняя это двумя фразами: «Зачем нищету плодить?! Жить негде!»

Многие жалобы осужденных относительно прав человека и условий режима содержания теряются в бюрократических аппаратах, не дойдя до адресата. Имеют место факты смерти осужденных ввиду отсутствия лекарств, несвоевременно оказанной медицинской помощи либо вообще не оказанной. Осужденные, которые подавали жалобы по данным фактам, были переведены в другие учреждения. На период капитальных ремонтов отрядов осужденные вынуждены временно переселяться в подвальное помещение одного из зданий жилой зоны, которое когда-то служило для хранения картофеля. Картофель, кстати, почти весь сгнил в этом помещении, так как здесь присутствует большая влажность и антисанитарные условия, неприемлемые тем более для человеческих легких. Не стоит удивляться, почему основными распространителями туберкулеза являются заключенные. Недалек тот день, когда могут проявиться факты кишечных заболеваний из-за недостаточной обработки рук и посуды осужденных. В жилых помещениях отсутствует горячая вода. В столовой около раковин для мытья рук и посуды отсутствуют моющие средства и мыло. Уют в учреждении осужденные создают за свой счет. Процветает гуманитарная помощь в пользу учреждения со стороны даже малообеспеченных родителей осужденных в обмен на поддержку руководства учреждения при предоставлении материалов на условно-досрочное освобождение осужденных. С некоторыми проблемами, описанными выше, как сотрудники, так и осужденные бесконечное количество раз обращались в прокуратуру и другие эшелоны власти, но, как всегда, круг замыкается и все заканчивается смехом и всеобщим обсуждением в коллективе учреждения.

Анекдот из жизни.

Устраиваясь на работу в правоохранительные органы, я обратился за медицинской справкой о состоянии своего здоровья в поликлинику. После того как я, отстояв не одну очередь, ее получил, мне было необходимо поставить на нее подпись главного врача и печать. Обратившись в кабинет, который мне указали в регистратуре, я увидел, как две дамы в белых халатах скрупулезно разгадывают кроссворд. Одна из них держала в руках телефонную трубку, а другая нервно обрабатывала свои ногти. Я протянул им справку, на которую одна из них, ничего не спросив, поставила печать. После чего, неожиданно для меня, из ее уст в мой адрес посыпалась нетрадиционная лексика, обвиняющая меня в том, что мне главный врач еще не под-

писал, а печать уже поставлена. После получасового поиска я все же нашел того, кто должен расписаться. И изумлению моему не было предела, когда врач, поставив свою подпись прямо на печати, сказала мне: «Печать поставите в кабинете напротив!!!»

На волосок от смерти

Дорогие друзья! Для тех, кто не верит ни в судьбу, ни в Бога, ни в дьявола, а также в поговорку «от сумы и тюрьмы не зарекайся», хочу рассказать несколько правдивых фактов из своей собственной жизни.

Факт №1. Работал я когда-то в бригаде на кровле крыши одной из средних школ. Все рабочие находились наверху, на высоте примерно 12—15 метров. А я на земле топил бочку с битумом и подавал необходимые материалы на крышу с помощью электрической лебедки. Вы, наверное, представляете, как выглядит истопник: весь чумазый, в копоти, и с ног до головы весь в липком битуме. Так вот, при поднятии очередного ведра с расплавленным битумом на крышу при помощи пульта всего с двумя кнопками – «вверх» и «вниз» – ведро оказалось немного высоко и снять его с крюка было не совсем удобно. Человек, который принимал от меня ведра, попросил, чтобы я немного отпустил трос. Это был парнишка шестнадцати лет. А его мать работала в этой же школе уборщицей. Картина маслом: паренек держит трос с крюком липкими от битума рукавицами. Я такими же липкими рукавицами нажимаю на кнопку пульта, которая довольно плохо прощупывается. В этот момент выходит из здания школы мать этого паренька и спрашивает: «Ну как у вас дела?» Стоящий рядом со мной друг в то же время спрашивает меня: «Вы до скольких сегодня работаете?» И тут я нажимаю на кнопку не «вниз», а «вверх» (по ошибке)! Парнишку подбрасывает вверх. Его руки выскальзывают из рукавиц, и... Он у всех на глазах и на глазах у его матери летит с крыши вниз головой навстречу своей смерти! Тысячная доля секунды, и его за ногу ловит крепкая рука нашего бригадира! Бригадир: «Все сюда!!!» Вмиг подскочившие мужики помогли вытянуть паренька на крышу... Обезумевшая мать так и простояла в ужасе еще минут 10—15, глядя в пустоту. Когда все спустились на землю, бригадир сказал: «Все, сегодня работать не будем! Сходите кто-нибудь за водкой». В тот вечер всеми очевидцами данного события было выпито немереное количество спиртного под общее задумчивое молчание. Только я заметил, что никто из нас не был пьян...

P. S. Через год судьба все же настигла этого паренька... Я в то время уже работал во вневедомственной охране при МВД в должности командира экипажа. Тогда прошла целая волна краж из охраняемых нами объектов. Достаточно долгое время никто не мог поймать преступников. Но однажды ночью моему экипажу все же удалось поймать группу молодых людей, совершивших эти преступления. Руководителем этой шайки-лейки был все тот же паренек, крик и обезумевший взгляд которого (во время падения и за секунду до смерти), а также момент, когда на него надевали наручники, я никогда не забуду...

Факт №2. Когда был командиром экипажа вневедомственной охраны при МВД, со мной однажды произошел такой случай. В ту ночь было все как обычно: заявки, вызовы, проверки, погони, задержания, скандалы, слезы, кровавые сопли и т. д. Поступил сигнал: в одном из магазинов сработала сигнализация (внутренний периметр). Мой экипаж прибыл уже через 2 минуты и блокировал возможные пути отхода. Далее все согласно инструкции. Не буду здесь рассказывать тактику работы вневедомственной охраны. Далее... После того как дежурный открыл нам магазин для проверки, каждый сотрудник стал отрабатывать отдельные участки. Я взял подвальное помещение. Картина маслом: спускаюсь в подвал магазина, который тянется во всю длину пятиэтажного дома, примерно 100—120 метров. Недостаточное освещение, и масса подсобных помещений. Я достаю пистолет, снимаю с предохранителя, посылаю патрон в патронник и продолжаю движение... Проверена пара-тройка темных закутков, и... вдруг в ночной тишине под звуки падающих капель воды с труб водоснабжения со страшным скрежетом открывается дверь (как в фильмах ужасов) и из-за угла на меня выходит здоровый мужик с огромным разводным ключом! Боковой свет в темноте, падающий на его лицо, придал только дополнительное дьявольское очертание. «Стой, стрелять буду!» – прокричал я. В ту же секунду в меня полетел тот самый разводной ключ, от которого я увернулся, и он со страшным звоном ударился о бетонный пол. А мужик метнулся в подсобку. Мгновение ока, и члены моего экипажа, водитель и молодой стажер, были уже рядом со мной. Дальше уточнять не буду. Досталось мужику... Потом, конечно же, все выяснилось. Это был простой слесарь, которого пригласило руководство магазина (перед самым закрытием) для ремонта какого-то там насоса или компрессора. «Сижу, – говорит, – гайки кручу. Занимаюсь своим делом. Часов на руке нет. Сколько времени натикало, не знаю. Работу закончил, поднимаюсь из подвала в зал магазина, а тут ни души! Сам ничего не понял... Спустился в подвал, чтобы собрать инструмент. Выхожу из подсобки, а на меня чувак с пистолетом!» Руководство магазина просто про него забыло. Закрыли магазин, включили сигнализацию и ушли домой. Естественно, что датчики движения на этого парня сработали, когда он в зал выходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.